УДК 94(47+57):2

С. И. Куксенко

Историческая наука о периодизации так называемого «хрущевского наступления» на Русскую православную церковь

На современном этапе развития исторических знаний возрастает роль и значение историографии, историографических исследований. Возникает необходимость выявить и понять сущность различных направлений, представленных в исторической науке, изменение научной проблематики исторических исследований, становление и эволюцию исторических концепций. Одной из актуальных тем современной историографии есть проблема изучения взаимоотношений партийно-государственных органов власти с Русской православной церковью и другими религиозными организациями в 1950–1960-х гг.

Ключевые слова: историография, Русская православная церковь, антирелигиозные гонения, хрущевская антирелигиозная политика

Serhiy I. Kuksenko

Historical Science concerning periodization of so-called «Khrushchev's offensive» against Russian Orthodox Church

On the modern stage of the development of historical knowledge, the role and importance of the historiography and historiographical study is rapidly increasing. There is the necessity to reveal and understand the essence of different movements, presented in the historical science, the change of scientific problems, becoming and evolution of historical concepts. One of the most crucial issues of contemporary historiography is study of the relationship between party-state organs and Russian Orthodox Church and other religious organizations in 1950–1960's.

Keywords: historiography, Russian Orthodox Church, anti-religious persecution, Khrushchev's anti-religious policy

Целью статьи является анализ историографии, посвященной проблемам взаимоотношений партийно-государственных органов власти с Русской православной церковью (РПЦ) в 1950–1960-х гг., периодизации «хрущевского наступления» на религию и Церковь.

Изучение истории религии как существенной части гражданской истории постсоветских государств в последние два десятилетия стало одним из актуальных и продуктивных направлений в исторической науке. Это связано как с общим изменением роли и места религии и Церкви в социально-политической и духовной жизни общества, так и с радикальной сменой парадигмы исторической науки, с новыми возможностями, которые открылись перед историками в результате рассекречивания значительной части архивных материалов и литературы.

Одной из непростых страниц взаимоотношений власти с Русской православной церковью является период 1950–1960-х гг., который воспринимается многими как период «хрущевских гонений против религии и Церкви». В исторической науке не существует единых устоявшихся взглядов о начале «хрущевского наступления» на религию и Церковь. Характерной особенностью советской историографии 1950 – конца 1980-х гг. в исследовании церковно-религиозной тематики был тенденциозный подход к освещению проблем взаимоотношений партийно-государственных органов власти с Церковью и верующими. Это было вызвано господством в советском обществе атеистической концепции, в которой религии и Церкви отводилась роль противника советской власти. Практически до конца 1980-х гг. в официальной науке отсутствовали любые упоминания о преследовании религии и Церкви в годы руководства страной Н. Хрущевым.

Это тематическое поле в значительной степени заполнили исследователи зарубежья. Западный исследователь П. Фросе датирует начало новой антирелигиозной кампании 1959 г. Он считает, что власть запланировала действия, направленные на то, чтобы «религиозные группы и все конфессии испытали худшие преследования с 1930-х гг.»[1]. К. Р. Хилл, Л. Лорен, М. Таплей указывают, что в период с 1959 по 1964 г. были особо злостные гонения на церковь[2]. Вместе с тем много авторов активизацию антирелигиозной борьбы датируют 1960 г. Так, М. Бурдо указывает, что новое наступление на религию было инициировано по приказу высшего руководства государства в 1960 г., а в 1961 г. Церковь была решительно ослаблена тем, что управление церковными делами передавалось в руки светских советов – двадцаток[3]. Д. Поспеловский начало массовых гонений видит еще в событиях 1948 г.,

когда после видимого улучшения отношений между государством и Русской православной церковью 1943 г., наступило их первое ухудшение. Период 1953–1957 гг. исследователь называет «передышкой» и объясняет ее «борьбой за власть в верхах и отсутствием еще абсолютного хозяина в Кремле после смерти Сталина». Как только полным хозяином стал Н. Хрущев – сразу же возобновились приготовления к антирелигиозным наступлениям[4].

Современный петербургский исследователь истории Русской православной церкви М. Шкаровский считает, что подготовка мощной антирелигиозной кампании началась в конце 1957 г., когда по запросу сектора агитации ЦК КПСС все республиканские ЦК и Советы по делам РПЦ и религиозных культов представили «справки об активизации религиозных организаций и состоянии научно-атеистической пропаганды»[5]. Р. Пихоя указывает, что примерно с 1957 г. свою деятельность в этом направлении активизировал Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. По мнению исследователя, речь даже шла о возвращении к «чекистскому курсу» 1930-х гг. «на искоренение религии путем уничтожения Церкви»[6].

По мнению М. Одинцова, тенденция к изменению курса церковной политики появляется в высших партийных кругах в 1954–1957 гг., когда вопросы церковной политики постепенно перемещаются в сферу партийного влияния и связываются с целями и задачами «антирелигиозной работы»[7]. Однако, по его мнению, усилиями руководителей Советов по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов баланс церковно-государственных отношений в этот период удалось удержать на прежнем уровне[8].

Исследователи Г. Симон, В. Войналович, В. Баран, М. Шкаровский, О. Васильева, Т. Чумаченко, Ю. Катунин, С. Фирсов, А. Моренчук, С. Яремчук, игумен Иннокентий (Павлов) начало организованного наступления на Русскую православную церковь и резкое ухудшение ее положения датируют 1958 г., считая, что наступление началось с подрыва материальной базы РПЦ, продолжилось закрытием учебных заведений, монастырей и храмов, и все это происходило на фоне мощной пропагандистской кампании[9]. Так В. Войналович указывает, что «окончательно край прежнему „религиозному нэпу“ был положен постановлением ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. „О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС «О недостатках научно-атеистической пропаганды»“ и решениями ноябрьского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС, которые фактически санкционировали кардинальное изменение партийной тактики в религиозном вопросе»[10]. По мнению исследователя С. Яремчука, «осенью 1958 г. властями было восстановлено антицерковное наступление. Первые удары направлялись против церковных доходов и монастырских хозяйств. Сначала власть сделала убыточным производство и продажу свечей и забрала у монастырей более 70 % земель, обложив их завышенными ставками налогов»[11].

М. Одинцов же считает, что в партийном аппарате до 1958 г. проявляли себя и либеральная, и жесткая точки зрения на пути развития государственно-церковных отношений. По мнению ученого, даже после принятого осенью 1958 г. постановления СМ СССР, жестко ограничившего правовое положение Русской православной церкви, в политике властей вплоть до начала 1960-х гг. проявляла себя и прежняя либеральная тенденция[12].

А. Колодный, П. Яроцкий указывают, что темпы «борьбы» против религии росли, и с 1960 г. наступил переломный для судьбы Церкви период[13].

В. Пащенко вообще называет весь период пребывания у власти Н. Хрущева сплошным давлением на Церковь. Вместе с тем он подчеркивает, что 1960 г. положил начало новому этапу в гонениях на Церковь: «Началось тотальное наступление на все официально зарегистрированные в СССР конфессии»[14]. Несмотря на это, исследователь отмечает, что в начале 60-х гг. «складывались объективные условия для нормализации государственно-церковных отношений в недалеком будущем». Он связывает это с принятием новой Программы КПСС, в которой «Коммунистическая партия торжественно отказывалась от фактически силовых методов борьбы против религиозных объединений, прежде всего, против влиятельной РПЦ»[15].

Е. Панич, анализируя политику государственного атеизма 1950–1960-х гг., указывает на ее качественно иной по сравнению с политикой 1930-х гг. характер. Уже «не происходило массовых репрессий в отношении верующих, и главная стратегия партийно-политической элиты заключалась не в уничтожении носителей религиозных верований, а в их „перевоспитании“»[16]. Такое «перевоспитание», в первую очередь, относилось к руководству религиозных организаций и довольно успешно осуществлялось.

В. Войналович, М. Шкаровский считают, что в конце 1962 г. антирелигиозная волна временно пошла на спад. Причины этого исследователи видят в «модернизации» Московской патриархией в 1962–1963 гг. социально-этических взглядов, расширении внешнеполитической де-

ятельности. Часть богословов и иерархов стала проводить параллели между христианством и коммунизмом, одобряла с религиозных позиций социально-нравственные ценности и идеалы советского общества. О подтверждении улучшения свидетельствует награждение 8 ноября 1962 г. патриарха Алексия к его 85-летию четвертым орденом Трудового Красного Знамени[17].

В современной исторической науке существует несколько подходов к периодизации антирелигиозной политики советской власти 1950–1960-х гг.

Зарубежный исследователь В. Заватский первую фазу наступления на религию и Церковь датирует 1959–1961 гг. Автор подчеркивает, что антирелигиозная политика осуществлялась под лозунгом возврата к «ленинской законности»[18]. Вторая фаза – 1961–1962 гг. – характеризуется насильственным подчинением религиозных общин законодательству. Но, несмотря на закрытие множества церквей, на четвертом году проведения антирелигиозной кампании стало ясно, что никакими административными мерами, какими бы крутыми они ни были, сломить сопротивление верующих не удастся[19].

А. Моренчук антирелигиозные мероприятия власти в Украине делит на этапы в зависимости от региона наибольшей активности кампании по сокращению действующих церквей: в течение 1958–1960 гг. закрывались храмы преимущественно в восточных областях; а с 1961 г. основной удар переместился на западноукраинские земли[20].

И. Андрухив наступление на религию в 60-х гг. условно разделяет на два этапа. Первый этап (начало 1960 г. – конец 1963 г.) характеризуется «применением грубого административного давления, вмешательством во внутреннюю жизнь церкви, принятием ряда постановлений и распоряжений идеологически-политического характера, которые стали „правовой“ основой борьбы с религиозными влияниями и существенно подорвали ее экономически-социальную базу». Второй этап (начало 1964 г. – конец 1960-х гг.) знаменуется отходом от методов жесткого администрирования, введением «сплошной атеизации общества с использованием достижений научно-технического прогресса в пропагандистской работе, реорганизацией учебно-воспитательной системы и соответствующих структур, которые контролировали деятельность религиозных объединений»[21].

О. Шубин считает, что «первая атака на религию 1958–1959 гг. носила ситуативный характер… Но, натолкнувшись на сопротивление верующих, власть стала продумывать более системные меры, которые могли ограничить влияние Церкви четкими рамками»[22]. На его взгляд, пик противостояния Церкви и государства пришелся на 1960–1961 гг., однако он продолжался недолго – ведь Русская православная церковь пошла на уступки, согласившись на церковную реформу, что, в свою очередь, привело к «постепенному спаду антирелигиозной кампании»[23].

Протоиерей О. Марченко выделяет два этапа антирелигиозных мероприятий власти. Первый этап охватывает 1954–1959 гг. – постепенное ограничение деятельности Русской православной церкви. По мнению религиозного исследователя, мероприятия этого этапа характеризовались половинчатостью и слабой эффективностью, отсутствием единой программы действий властных структур. Второй этап – 1960–1964 гг. – курс на полное уничтожение религии в СССР, в том числе ликвидации организационной структуры Русской православной церкви, осуществлялся согласно идеологической установке КПСС на ускоренное «построение коммунизма». В этот период все учреждения партийно-государственной системы, вовлеченные в осуществление поставленной задачи, действовали с высокой степенью согласованности и эффективности, в соответствии с четко выработанной программой[24].

В. Пасат в антицерковной политике власти выделяет следующие этапы: 1958–1960 гг. – «неуклюжие атеистические наскоки и административный произвол»; 1961–1965 гг. – структурная контрреформа церковного управления с его полным подчинением светской атеистической власти[25].

В историографии распространено мнение, что с отставкой Н. Хрущева прекратилась антирелигиозная кампания, притеснения верующих и духовенства. Этот тезис поддерживают современные исследователи В. Цыпин, П. Салих, С. Шкуратов, П. Бондарчук и другие. Так, протоиерей В. Цыпин в учебнике для православных духовных семинарий пишет: «…В положении Русской Церкви внутри страны в середине 60-х гг. произошли благоприятные перемены. Начало им было положено отставкой Н. С. Хрущева, состоявшейся 14 октября 1964 г. на праздник Покрова Божией Матери»[26]. По мнению религиозного исследователя, «новое политическое руководство оказалось более трезвым, чем отправленный в отставку правитель, и отказалось от некоторых из наиболее утопических и сумасбродных проектов Хрущева, в том числе и от его пагубных замыслов разгрома Православной Церкви. В своей политике в отношении верующих новая власть учитывала реальное положение дел, хотя атеизм, как и раньше, составлял ядро коммунистической идеологии, а ликвида-

ция религии оставалась высшей целью партии, но цель эта теперь не предлагалась как ближайшая задача. Н. Хрущев был главным вдохновителем и стратегом атеистической кампании, после него лица, занимавшие высшие должности в государстве… непосредственно не вмешивались в атеистическую пропаганду»[27]. Полат Салих также убежден, что бурная антирелигиозная кампания прекратилась после отставки Н. Хрущева в 1964 г. Церковь, несмотря на все гонения в период 1958–1964 гг., сумела выстоять, доказав тем самым бесперспективность попыток ее уничтожения[28]. Кампания преследования Церкви прекратилась с падением М. Хрущева, – подтверждает исследователь С. Шкуратов[29].

Г. Симон утверждает, что давление на Церковь с момента отставки Н. Хрущева уменьшилось, но атеистическая пропаганда усиливается[30]. По мнению П. Бондарчука, устранение Н. Хрущева от власти способствовало определенной либерализации религиозной политики. Власть отказывается от прямого нарушения Конституции и других государственно-нормативных актов в религиозной сфере. Однако борьба с религией начинает носить более завуалированный, скрытый характер. Это проявилось, в частности, в уменьшении давления на религиозные организации и верующих[31].

Однако многие современные исследователи заявляют, что неправильно связывать смягчения религиозной политики советского государства с отставкой Н. Хрущева. По их мнению, первые изменения политики партийно-государственного аппарата страны в отношении православной церкви стали проявляться еще в конце 1963 – начале 1964 г., когда Н. Хрущев был активной политической фигурой. Кроме того, исследователи отмечают, что новое руководство и после 1964 г. в целом продолжало ограничивать влияние Церкви и ни одно запретное решение предшественников относительно религии и Церкви не отменило. В. Пащенко, Ю. Катунин, М. Шкаровский, А. Моренчук, аргументируя эту позицию, ссылаются на Постановления ЦК КПСС от 2 января и 14 мая 1964 г. Эти постановления осуждали грубое администрирование в отношении религиозных объединений и верующих, действия «отдельных руководителей на местах», которые «не отказались от неправильных, осужденных партией административных методов борьбы с религией, незаконно закрывают церкви, вмешиваются в их внутреннюю деятельность». Также на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам РПЦ (июнь 1964 г.) «впервые после нескольких лет гонений был поставлен вопрос о новых подходах в отношении к православной церкви»[32].

М. Шкаровский указывает, что борьба против перегибов в антирелигиозной работе развернулась весной 1964 г. по линии Совета по делам Русской православной церкви. «Преодоление перегибов поддержал и начальник 5-го управления КГБ Ф. Бобков»[33]. А. Моренчук поддерживает мнение, что «инициатива по сворачиванию антицерковной кампании шла от органов внутренней безопасности», которые, имея разветвленную сеть агентов и осведомителей, оценили общественное неприятие избранных властью методов борьбы и неспособность реализовать поставленные задачи – свести на нет религиозность населения. Исследователь уверен, что уже в начале лета 1964 г. власть отказалась от крайних методов борьбы против Церкви и веры в Бога. По мнению ученого, прекращение наступления на Церковь было вызвано не приходом к власти Л. Брежнева, а переосмыслением ошибок самим Н. Хрущевым[34].

В. Пащенко подчеркивает, что действительно после отставки Н. Хрущева новое руководство партии и государства для того, чтобы больше не озлоблять людей, «приняло ряд мер по снятию напряженности вокруг церковной жизни», смягчило притеснения религиозных чувств верующих[35]. Оно «пыталось публично продемонстрировать изменение курса религиозной политики»: уже 19 октября 1964 г. митрополитов Никодима и Питирима пригласили на правительственный прием в честь полета космонавтов. 15 января 1965 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. Микоян торжественно принял группу высших церковных деятелей страны. В феврале 1965 г. Председатель Совета Министров СССР А. Косыгин поздравил патриарха Алексия по случаю 20-летия избрания первоиерархом РПЦ[36]. Однако, анализируя действия власти в течение 1964 г., он приходит к выводу, что «изменение политики партии и государства в отношении православной церкви произошло задолго до отставки Н. С. Хрущева»[37].

Изменения в отношении к Церкви, наступившие после отставки Н. Хрущева, В. Пащенко и М. Шкаровский называют внешними, второстепенными… Глубинных перемен в политике партии, ее руководителей не произошло – в отношении к Церкви Коммунистическая партия и социалистическое государство продолжали демонстрировать общую неизменность и последовательность курса. «Антицерковная политика осталась неизменной, изменились лишь ее формы и методы»[38].

В. Войналович также убежден, что «с приходом к власти Л. Брежнева религиозная по-

литика начала корректироваться властями в сторону ослабления давления государства на религию и церковь, хотя общая направленность этой политики оставалась неизменной. Из нее была изъята откровенная антирелигиозность и грубость, имевшие место в предыдущие годы. Не отказываясь от атеистической работы, партийные органы пытались придать ей научное содержание»[39].

Священник М. Лагодич утверждает, что после отставки Хрущева антирелигиозная пропаганда не прекращается. Это проявляется во внедрении псевдорелигиозных коммунистических обрядов с целью заменить христианские. Кроме того, Л. Брежнев не отменил ни одного репрессивного мероприятия, введенного Н. Хрущевым[40].

Данную мысль развивает В. Пасат, утверждая, что никакого «хрущевско-брежневского» водораздела в церковной политике властей нет. Настоящий же водораздел между двумя эпохами церковно-государственных отношений пролегал не через отставку Н. Хрущева в 1964 г., а через контрреформу, охватившую период 1963–1966 гг. Другое дело, что с именем Н. Хрущева, во-первых, был связан наиболее болезненный этап церковной контрреформы, а во-вторых, неуклюжие атеистические набеги и административный произвол 1958–1960 гг. Последующие события (как во времена Н. Хрущева, так и во времена Л. Брежнева) были уже не просто гонениями и притеснениями, а достаточно последовательной системной политикой, которая сохраняла преемственность базовых целей коммунистического режима и верность избранному курсу. Государство в своих отношениях с церковью возвращалось к политике В. Ленина и раннего И. Сталина[41].

В исторической литературе традиционно закрепилась оценка хрущевской антирелигиозной политики как «гонения против Церкви», жесткого «преследования верующих» всех конфессий, массового закрытия их молитвенных домов. Так, М. Одинцов указывает, что период оттепели был для государственно-церковных отношений «откатом в 30-е гг.»[42]. «Времена хрущевской оттепели обернулись для представителей разных конфессий лютым морозом», – пишет авторитетный исследователь церковной истории М. В. Шкаровский[43]. В. Войналович, анализируя антирелигиозную политику, указывает, что это была «масштабная кампания наступления на религиозно-церковные институции», которая «сопровождалась массовым закрытием молитвенных зданий, жестким преследованием духовенства и верующих разных конфессий»[44]. Архимандрит Августин (Никитин) называет 1959–1964 гг. временем «хрущевских гонений на Русскую православную церковь»[45]. Составители сборника «Мартирология украинских церквей» утверждают, что Церковь «фактически в этот период… претерпела сильнейшие в послевоенный период преследования»[46]. Как «гонения» рассматривают партийно-государственную политику В. Пассат, С. Полат, В. Еленский и другие исследователи[47].

Диаметрально противоположную позицию занимает А. Шубин, утверждая, что партийно-государственную политику 1950–1960-х гг. в отношении религии и Церкви неправильно называть «гонениями». Исследователь считает, что «для того, чтобы не обесценивать само слово „гонения“, которое действительно свидетельствует о широкомасштабной трагедии прежних времен (20–30-х гг.), события 50–60-х гг. имеет смысл назвать не „гонениями“, а скромнее – „притеснениями“, „мягким конфликтом“ государства с Церковью»[48]. По убеждению А. Шубина, давление «на РПЦ могло иметь более скромную цель, чем ее подавление – вернуть это инородное для коммунистического режима тело в рамки, за пределы которых РПЦ далеко вышла после войны»[49]. А наступление на религию в 1958 г., по его мнению, началось собственно из утилитарных стремлений – «наложить руки на церковные богатства». Исследователь считает, что, если бы государство действительно планировало развалить церковь, то использовало бы заявление Патриарха о его отставке в связи с закрытием монастырей, ведь отставка способствовала бы развалу Церкви. Поскольку государственные органы, наоборот, желали сохранить на посту Патриарха Алексия, то это является свидетельством их стремления не развалить Церковь, а поставить ее в определенные ею же рамки[50].

Таким образом, мы сравнили наиболее распространенные взгляды исследователей относительно взаимоотношений партийно-государственных органов власти с Русской православной церковью в 1950–1960-х гг., этапы, особенности и оценку этих взаимоотношений. В целом, в современной историографии тема взаимоотношений власти с религиозными организациями вообще и с Русской православной церковью конкретно, остается по-прежнему перспективной. На наш взгляд, наличие дискуссионных взглядов относительно периодизации, цели и сущности «хрущевского наступления» на религию и Церковь на рубеже 1950–1960-х гг. свидетельствует о недостаточной изученности данного вопроса. Нуждаются в более детальном изучении вопросы взаимодействия государ-

ственных структур, осуществляющих политику Советского государства относительно религиозных организаций, реакции духовенства и верующих на изменения курса государственно-церковных отношений, состояние внутрицерковной жизни, деятельности епископата Русской православной церкви.

Примечания

[1] Froese P. Forced secularization in Soviet Russia: why an atheistic monopoly failed // J. for the scientific study of religion. 2004. Vol. 43, № 1. P. 49. URL: http: // thedivineconspiracy. org (дата обращения: 20.06.2013).

[2] Hill K. R. The Soviet Union on the brink: an inside look at Christianity and glasnost. 1991. P. 63. URL: http: // anabaptist. ru (дата обращения: 20.06.2013); Tapley L. L. Soviet religion policy through religious dissidents from Leonid Brezhnev to Mikhail Gorbachev: a comparative study of Aida Skripnikova and Valeri Barinov. URL: https: // beardocs. baylor. edu (дата обращения: 20.06.2013).

[3] Bourdeaux M. Reform and Schism // Problems communism. 1967. Sep. P. 108–118. URL: http: // unz. org (дата обращения: 20.06.2013).

[4] Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX в. М.: Республика, 1995. С. 272–282. URL: http: // krotov. info (дата обращения: 20.06.2013).

[5] Шкаровский М. В. Последняя атака на русскую православную церковь // Советское общество: возникновение, развитие, ист. финал: в 2 т. / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Рос. гос. ун-т. 1997. Т. 2: Апогей и крах сталинизма С. 362. URL: http: // you 1917–91. narod.ru (дата обращения: 20.06.2013).

[6] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991. М.: Изд-во РАГС, 1998. С. 214.

[7] Одинцов М. И. Евангельское движение в Советском Союзе: трудности возрождения и внутр. противоречия, отношения с гос-вом, 1944–1955 гг. URL: http: // rusoir.ru (дата обращения: 20.06.2013).

[8] Его же. Русская православная церковь в XX в.: история, взаимоотношения с гос-вом и о-вом. М.: Центр. дом духов. наследия: Объед. исслед. религии, 2002. С. 159–160.

[9] Simon G. Church, State, and opposition in the U. S. S. R. 1970. С. 71. URL: http: // ucpress. edu (дата обращения: 20.06.2013); Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Второй ватиканский собор: факты, события, док. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 113–121; Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие, 1941–1961 гг. М.: Анро–XX, 1999. С. 197–222. (Серия «Первая монография»); Фирсов С. Л. Апостасия: «атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую православную церковь. СПб.: Сатисъ, 2004. С. 5–55; Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: гос.-церк. отношения в СССР в 1939–1964 гг. М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 1999. С. 359; Катунин Ю. А. Православная церковь Крыма в 1958–1963 гг. // Культура народов Причерноморья. 2001. № 22. С. 89–95; Исиченко И., архиеп. История Христовой церкви в Украине. Харьков, 2003. С. 370; Моренчук А. А. Религиозные процессы в Украине в 1953–1964 гг.: на материалах зап. обл.: автореф. дис. … канд. ист. наук: спец. 09. 00. 11. Острог, 2006. 20 с.; Баран В. К. Украина в эпоху Хрущева // Политическая история Украины. XX в.: в 6 т. Киев, 2003. Т. 6: От тоталитаризма к демократии, 1945–2002 / О. М. Майборода, Ю. И. Шаповал, О. В. Гарань и др. С. 189; Иннокентий (Павлов), игум. Свобода во Христе в условиях внешней несвободы: опыт рос. церк. жизни послед. сорока лет: докл. // Свобода – дар Духа и призвание в Церкви и обществе: междунар. конф. Москва, авг. 2006 г. URL: http: // krotov. info (дата обращения: 20.06.2013).

[10] Войналович В. А. Государство и церковь на Полтавщине, вторая половина 40-х – 80-е гг.: террор против церквей. URL: http: // poltava-repres. narod.ru (дата обращения: 20.06.2013); Его же. Государство и церковь на Полтавщине в советское время. Полтава, 2002. С. 97.

[11] Яремчук С. С. Православная церковь на Буковине в 1944–1991 гг.: гос.-церк. отношения: автореф. дис. … канд. ист. наук: спец. 07. 00. 01. Черкассы, 2006. С. 13.

12 Одинцов М. И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели»: десять лет жизни патриарха Алексия, 1955–1964 гг. // Отеч. арх. 1994. № 5. С. 26, 27; Его же. Патриарх Алексий I (Симанский): биогр. заметки: к 130-летию со дня рождения // Свобода совести в России: ист. и соврем. аспекты. М., 2007. Вып. 5. С. 436–443.

[13] История религии в Украине: учеб. пособие / А. М. Колодный, П. Л. Яроцкий, Б. А. Лобовик и др.; под ред. А. М. Колодного, П. Л. Яроцкого. М., 1999. 735 с.

[14] Пащенко В. А. Православие в новейшей истории Украины: в 2 ч. Полтава, 1997. Ч. 1: История Украинской церкви, 1941–1961 гг. С. 321.

[15] Пащенко В. А. Русская православная церковь в конце хрущевской «оттепели» // Укр. ист. журн. 2001. № 5. С. 142.

[16] Панич О. И. Практические аспекты реализации политики государственного атеизма по отношению к евангельским христианам-баптистам в 1960–1980-х гг. в Донецкой области // Новые страницы истории Донбасса: сб. науч. ст. / Донецк. нац. ун-т, ист. фак. 2008. Кн. 15/16. URL: http: // nbuv. gov. ua (дата обращения: 26.06.2013).

[17] Войналович В. А. Партийно-государственная политика в отношении религии и религиозных институтов в Украине 1940–1960-х гг.: политол. дискурс. Киев: Свитогляд, 2005. С. 92; Шкаровский М. В. Православие при социализме: гос.-церк. отношения в СССР в 1939–1964 гг. URL: http: // lib. rin.ru (дата обращения: 26.06.2013).

[18] Заватский В. Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны: пер. с англ. М.: ИЦ-Гарант, 1995. С. 160.

[19] Там же. С. 165–166.

[20] Моренчук А. А. Указ. соч. С. 14.

[21] Андрухив И. А. Политика советской власти в сфере религии и конфессиональной жизни на Прикарпатье в 40–80-х гг. XX в.: ист.-прав. анализ: автореф. дис. … д-ра ист. наук: спец. 07. 00. 01. Ужгород, 2006. С. 21–22.

[22] Шубин А. В. Притеснения Русской православной

церкви в 50–60-х гг.: совет. конкордат // Научные работы исторического факультета Запорожского государственного университета. М.: Просвещение, 2008. Вып. 22. С. 173. URL: http: // sites. znu. edu. ua (дата обращения: 20.06.2013).

[23] Там же. С. 176, 179.

[24] Марченко А. Н. «Хрущевская церковная реформа» и ее влияние на внутрицерковную жизнь по материалам Уральского региона, 1958–1964 гг.: автореф. дис. … д-ра ист. наук: спец.: 09. 00. 13. М., 2008. URL: http: // dissers.ru (дата обращения: 20.06.2013); http: // regiment.ru (дата обращения: 20.06.2013).

[25] Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие, 1940–1991: собр. док.: в 4 т. / отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат. М.: Росспэн, 2009. Т. 1: 1940–1953. С. 41–42.

[26] Цыпин В. А. История Русской православной церкви, 1917–1990. М.: Хроника, 1994. С. 164–165. URL: http: // krotov. info (дата обращения: 20.06.2013).

[27] Там же.

[28] Полат С. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в условиях Второй мировой войны и послевоенный период: автореф. дис. … канд. полит. наук: спец.: 23. 00. 01. М., 2001. 36 с. URL: http: // dissertation 1. narod.ru (дата обращения: 20.06.2013).

[29] Шкуратов С. А. Взаимоотношения Советского государства и Русской православной церкви в 40–60-е гг. XX в.: дис. … канд. ист. наук: 07. 00. 02. М., 2005. С. 14. URL: http: // lib. ua-ru. net (дата обращения: 20.06.2013).

[30] Simon G. Op. cit. P. 88–93.

[31] Бондарчук П. Особенности религиозной ситуации в Украине: вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. // Укр. ист. сб. 2008. Вып. 11. С. 311–312.

[32] Катунин Ю. А. Политика государства в отношении церкви в Крыму в 60–80-е гг. XX в. // Культура народов Причерноморья. 2001. № 21. С. 243.

[33] Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 388; Шкаровский М. В. Православие при социализме.

[34] Моренчук А. А. Указ. соч. С. 16.

[35] Пащенко В. А. Православная церковь в тоталитарном государстве: Украина в 1940 – начале 1990-х гг. Полтава: АСМИ, 2005. С. 203.

[36] Его же. Православие в новейшей истории Украины: в 2 ч. Полтава, 1997. Ч. 2. С. 100.

[37] Пащенко В. А. Православная церковь в тоталитарном государстве. С. 244.

[38] Его же. Православие в новейшей истории Украины. Ч. 2. С. 100; Шкаровский М. В. Православие при социализме; Его же. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 391; Его же. Русская Православная Церковь в XX в.: докл. // Парадоксы православия: конф., Амстердам, 11–14 сент. 2011 г. URL: http: // eparhia-ufa.ru (дата обращения: 20.06.2013).

[39] Войналович В. А. Партийно-государственная политика в отношении религии… С. 94.

[40] Лагодич М. Антирелигиозная борьба в СССР в середине XX в. // Взаимоотношения между политикой и христианством: материалы междунар. науч. конф., Донецк, 24–25 февр., 2006 г. / Донецк. христиан. ун-т. Ровно: ПП ДМ, 2006. С. 39–43. URL: http: //fmykolaj. io. ua (дата обращения: 20.06.2013).

[41] Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие, 1940–1991. С. 41–42.

[42] Одинцов М. И. Государственно-церковные отношения в России: на материалах отеч. истории XX в. URL: http: // rusoir.ru (дата обращения: 20.06.2013).

[43] Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 359.

[44] Войналович В. А. Партийно-государственная политика в отношении религии и религиозных институтов в Украине 1940–1960-х гг. С. 97.

[45] Августин (Никитин), архим. Церковь плененная: митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха: в воспоминаниях современников. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 44.

[46] Мартирология украинских церквей: в 4 т. Торонто; Балтимор: Факел, 1987. Т. 1: Украинская православная церковь: док., материалы, христиан. самиздат Украины / сост. и ред. О. Зинкевич и О. Воронин. С. 819.

[47] Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие, 1940–1991. С. 39; Полат С. Указ. соч. С. 23.

[48] Шубин А. В. Указ. соч. С. 180.

[49] Там же. С. 170.

[50] Там же. С. 172.